«И хорошо, что полю нет конца»

Николай Благов (1931–1992) родился в Ташкенте, но своей родиной всегда считал деревню Андреевка Чердаклинского района. Здесь он окончил начальную школу, после чего учился в Крестово-Городищенской средней школе. Благодаря бабушке Секлетинье Ивановне Николай с детства «пропитался» народным языком. Стихи начал писать, будучи студентом Ульяновского пединститута. Всего издал 18 сборников стихотворений. Н.Н. Благов умер в Ульяновске, похоронен в с. Крестово-Городище Чердаклинского района Ульяновской области.

Своими воспоминаниями о поэте поделился его земляк Николай Романов.

С Благовым мы были в родстве: моя тётка была замужем за братом его отца. До первой встречи с Николаем Николаевичем я прочитал всё им написанное, гордился, что на нашей земле вырос настоящий русский поэт.

В 1952 году, осенью, мы переселились из Тургенева в Андреевку, ниже на Волге начиналось строительство ГЭС. В нашем селе, в большом и прекрасном барском доме (это была родовая усадьба знаменитой на всю Россию дворянской семьи Тургеневых) располагалась неполная средняя школа, вот в ней-то и учился Николай Благов начиная с пятого класса. Десятилетку он завершал уже в с. Крестово-Городище. Так что все юные годы он провёл на Волге.

Жили Благовы тогда, как и все российские люди, с одной великой бедой: многие волгари навсегда остались на полях сражений, вдовы в колхозной борозде отдавали последние силы, чтобы поднять ребятишек. Всё творчество Благова пронизано темой войны, мыслями, образами, каких в нашей литературе, кажется, и не было. Александр Твардовский однажды сказал: стихи Благова о тыловой России – самые сильные в нашей поэзии.

Н.Н. Благова прославила поэма «Волга», с которой связан один интересный эпизод. Самым мелким шрифтом, нонпарелью, она была впервые напечатана в газете «Ульяновский комсомолец». Раньше все издания в обязательном порядке направлялись в Москву, во Всесоюзную книжную палату. Так вот там её нашли не то студенты, не то преподаватели Гарвардского университета (США), изучавшие русский язык. И они заинтересовались автором, прислали в Россию письмо, чем поначалу крепко встревожили поэта. Я думаю, что их покорили не только слог, рифма, сюжет, а прежде всего слова и строки, которые были не совсем понятны, а то и вовсе не понятны. Ну, например, такая картинка: подходит к пристани пароход, «воду пахтая плицами, разутюжил зыбучие волны кормой». Что это такое – пахтать? – а как можно волны разутюжить? Оказывается, всё возможно, если пером водит русский талант!

Нечасто, но по службе, по свойству земляков, мы встречались с Николаем Николаевичем, и, конечно, речь заходила о поэзии, о деревне. Помните, у Василия Шукшина одна из книг называлась «Характеры». Николай Благов всегда вспоминал андреевских мужиков и баб с яркими, необычными характерами.

И Марья Полякова брызжет смехом.
Вся из огня, красна и молода.

Каждый художник – дитя своего времени, но, поднимаясь к вершинам мастерства, он и нас увлекает в то горнее, где вечно соседствуют добро и зло, любовь, смерть и необоримая тяга к жизни. В стихотворении «Микула Селянинович» образ пахаря-богатыря из русских былин встаёт перед нами живым, в святом крестьянском напряжении, с которого и кормится человек, а значит, и созидает. Поэт как будто идет рядом с Микулой, разделяя с ним мысли и чувства:

И ничего,
Что отдыха не видно,
И хорошо,
Что полю нет конца.

В пойме Волги, на лёгоньком взлобке, в который упирались необозримые заливные луга, стояло (уже упоминавшееся) старинное русское село Тургенево. Потом села не стало. Вместе с сотнями других оно было сокрушено до последней гнилой дощечки так называемым Волгостроем, взгремевшим у подножий Жигулей. Николай Благов, молодой и зрелый человек, видел, что творится что-то невероятное, непоправимое. На глазах всего народа губили Волгу-матушку, жемчужину России. Со своей Матёрой (помните, у Валентина Распутина), впервые получившей огромный разрушительный размах у нас на Волге, люди прощались молча и тревожно, а печать и радио во всю трубили о сказочных агрогородках, в которые насильно грудили переселенцев из зоны затопления. И остались в зоне, непокорившиеся такому наступлению, как пишет Благов, «дед и печь». Но когда «бульдозер током разравняв село», подел и печку, старик смирился и сдался:

И он пошёл.
Оглядывался с кручи.
Ещё совсем не разыгрался день.
Но оттого,
Что шла тропа всё круче,
Срезалась,
В ноги уходила тень.

Малые Благовские чтения. 2015. Лауреат Государственной премии РСФСР, поэт А.А. Парпара